

П. П. Толочко¹НАС ЖДЕТ ТО, ЧТО МЫ СДЕЛАЕМ САМИ²

Мир изначально противоречив. Его главной движущей силой являются интересы — человека, общества, государства. Они, как правило, не совпадают. Национальные интересы чаще всего не согласуются с интернациональными, причем и в тех случаях, когда то или иное государство является членом единого сообщества — европейского, евразийского или какого-либо еще. Во всех таких союзах есть лидеры, достигшие более высокого уровня экономического развития и обладающие значительно большими военными возможностями. Именно они определяют содержательные смыслы союзов — политические, экономические, военные и др.

Они и есть главные выгодополучатели в этих союзах, что не всегда безропотно воспринимается остальными. Одни члены таких союзов задумываются над целесообразностью своего участия в них, а другие намерены вовсе покинуть их, как, например, Великобритания, народ которой высказался за выход своей страны из Европейского Союза. Аналогичные процессы характерны и для Евразийского сообщества, члены которого, в том числе и потенциальные, постоянно озабочены тем, как бы не оказаться в сильной зависимости от России, несомненного интеграционного лидера на постсоветском пространстве. Наиболее заметно это в отношениях России и Белоруссии, которые никак не могут достигнуть разумного паритета цен на энергоносители, а также таможенной прозрачности на внешней границе.

Какие бы идеальные декларации или договоры не лежали в основе подобных союзов, они не в состоянии обеспечить в них всеобщую справедливость. В реальности приоритет всегда остается не за общими интересами, а за национальными. Как гласит народная мудрость, «своя рубашка ближе к телу».

Неизмеримо большие противоречия имеются между отдельными экономическими или военно-политическими союзами. Наглядным примером являются отношения Евросоюза (по сути контролируемого Соединенными Штатами), с одной стороны, и Евразийского

сообщества во главе с Россией — с другой. Противоречия эти давние, сформировавшиеся еще во времена существования Советского Союза. Они были порождены, как уверяли западные политические и государственные деятели, органическим неприятием ими социалистической системы, советского общественного строя. Казалось, исчезни этот принципиальный раздражитель — и путь к взаимопониманию между Западом и Востоком будет открыт. Действительность не оправдала этих надежд. Прошло более 25 лет с тех пор, как обрушилась социалистическая система во главе с Советским Союзом и милый сердцу старой Европы и США капитализм вернулся в Россию, но отношение Запада к ней принципиально не изменилось. Может, стало еще более жестким, о чем свидетельствует усиление и расширение Североатлантического альянса — НАТО. Теперь его воинские подразделения и базы размещаются уже в непосредственной близости от границ России.

А ведь еще сравнительно недавно, после ликвидации Варшавского военного блока, многим казалось, что такая же участь постигнет и НАТО. Он в новых условиях стал анахронизмом, оставшимся со времен холодной войны между Западом и Советским Союзом. Ожидания оказались напрасными. С холодной войной и ее атрибутами простился только Восток, Запад же остался ее приверженцем, тем самым подтвердив, что его противостояние с Россией не зависит от общественного строя. Оно более глубокое, в том числе и цивилизационное, вызванное традиционными противоречиями между римско-католическим и православным мирами. В Новое время, когда религиозный фактор перестал играть определяющую роль в европейской политической жизни, это больше исторический стереотип, но он оказался на удивление живучим.

Аналогичные противоречия имеют место и в других цивилизационных общностях. Нет мира под «исламскими оливами». Традиционно враждуют между собой сунниты и шииты. В Новое время этот постоянно тлеющий конфликт был разогрет брутальным вторжением в традиционную мусульманскую жизнь западных цивилизаторов. В результате мир получил террористическую организацию «Исламское государство», терзающую народы Ближнего Востока и Северной Африки. Получил также и миллионы беженцев, хлынувших в Европу и создавших реальную угрозу ее внутренней стабильности.

Будет ли грядущий мир более спокойным? Хотелось бы на это надеяться. Но, исходя из того, что будущее, по крайней мере ближайшее, создается уже сегодня, причем в значительной мере политическими деятелями из прошлого, рассчитывать на его принципиальное отличие от настоящего вряд ли правомерно. Было бы неплохо, если бы удалось хотя бы прекратить погружение в состояние новой холодной войны, что имело место в течение всего времени президентства в США Барака Хусейна Обамы.

¹ Член Президиума Национальной академии наук Украины, почетный директор Института археологии НАН Украины, академик НАН Украины, иностранный член РАН, доктор исторических наук, профессор. Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. 25 книг: «Древний Киев», «Древняя Русь», «Древнерусский феодальный город», «Історичні портрети» («Исторические портреты»), «Русские летописи и летописцы X–XIII вв.», «Володимир Святий — Ярослав Мудрий» («Владимир Святой — Ярослав Мудрый»), «Від Русі до України» («От Руси к Украине»), «Древнерусская народность, воображаемая или реальная», «Власть в Древней Руси X–XIII вв.», «Українці в Росії», «Откуда пошла Русская земля» и др. Член Европейской академии (Лондон), член-корреспондент Центрального немецкого института археологии. Лауреат Государственной премии УССР в области науки и техники, Государственной премии Украины, премии НАН Украины им. М. С. Грушевского, премий Макариевской и Александра Невского (Россия). Награжден орденами князя Ярослава Мудрого III–V степеней, «Знак Почета» (Украина), Дружбы и Почета (Россия). Почетный доктор СПбГУП.

² Эта простая истина была четко сформулирована Д. С. Лихачевым. См.: Д. С. Лихачев — университетские встречи. СПб.: СПбГУП, 2007.

Некоторые признаки потепления действительно появляются. Их можно увидеть, в частности, в новых политических лидерах Запада. Вновь избранный президент США Дональд Трамп во время выборной кампании неоднократно заявлял, что он надеется на взаимопонимание с президентом России Владимиром Путиным, особенно в том, что касается усилий по борьбе с мировым терроризмом. Не в восторге он и от санкционной политики Запада, которая взаимно разрушительна, а также от деятельности НАТО. В интервью представителям немецкой и британской прессы за четыре дня до инаугурации Трамп сказал, что НАТО является анахронизмом в нынешних условиях и нуждается в реформировании. Разумеется, реальность не всегда соответствует пожеланиям и намерениям, но, учитывая деловую прагматичность Трампа, можно надеяться, что в своих заявлениях он был искренен.

Обнадеживающие сигналы идут и из Франции. Судя по всему, президента Франсуа Олланда, послушного воле США, сменит более самостоятельный политик. Хорошие шансы у известного государственно-го деятеля, социалиста Франсуа Фийона. По мнению бывшего президента Франции Саркози, поддержавшего кандидатуру Фийона, такой выбор был бы не худшим для Кремля. Но для Европы — определенно тоже, так как от продолжения непримиримого противостояния с Россией ее ничего хорошего не ждет. Так можно дойти и до открытого конфликта. Первым шагом в налаживании отношений Запада с Россией, по мнению Фийона, должна быть отмена санкций. С близких позиций проводит предвыборную кампанию и правонационалистический политик Марин Ле Пен, известная своей лояльностью к России.

Относительно смены лидера в ФРГ оптимизма меньше, хотя, учитывая ведущую роль этой страны в Европе и то, что канцлер Ангела Меркель была наиболее последовательным адептом конфронтационной международной политики президента США Барака Обамы, ее уход был бы крайне желателен — прежде всего для Европы, но также и для самой Германии, которая устала от миллионов мигрантов с Ближнего Востока и севера Африки, любезно приглашенных Меркель. Трудно сказать, найдется ли в нынешних политических кругах Германии человек, способный бросить вызов Меркель, но совершенно очевидно, что она для завоевания очередного канцлерского приза вынуждена будет изменить свою риторику, да и реальную политику, вероятно, тоже, особенно по отношению к мигрантам. Если этого не случится, хаос Ближнего Востока, перетекающий с одобрения Меркель в Германию, окажется роковым для обеих.

Определенные перемены в риторике высокопоставленных государственных чиновников происходят и в Великобритании, которая традиционно отличается своей антироссийской политикой. Министр иностранных дел Борис Джонсон после визита в США и консультаций с окружением президента Трампа неожиданно заявил, что, наверное, хватит демонизировать Россию.

Выражаясь фигурально, на мировом политическом небосклоне действительно стали появляться «голуби разрядки». Разумеется, не сами по себе, а под влияни-

ем общественного мнения. Люди устали от бесконечного нагнетания напряженности, от войн, ведущихся на Ближнем Востоке, в Афганистане, на севере Африки, устали от гражданских конфликтов, сдетонированных этими войнами. Устали также от навязчивой идеи Запада принести другим народам свою свободу и демократию. Они хотят жить в традиционном для них мире, стабильном и предсказуемом.

Все это дает некоторую надежду на лучшее будущее. К сожалению, только некоторую. Голуби появляются, но ведь и ястребы никуда не делись. Американские, в лице уходящего президента Обамы и его администрации, только за последние месяцы своего властвования ухитрились осуществить столько враждебных по отношению к России действий, что их хватило бы другим на десятилетия. Здесь и однозначная ее оценка как врага США, угрожающего их интересам, и лихорадочное расширение и продление экономических и политических санкций. В этом же ряду антироссийских действий находится демонстративная высылка из США тридцати пяти российских дипломатов, а также срочная отправка в Польшу американского воинского десанта численностью 3,5 тыс. человек с 80 танками и бронемашинами.

Зачем он Польше, одному Богу известно. Нападать на нее как будто никто не собирается. Россия об этом заявляла не раз официально. От Украины или Белоруссии ничего подобного ожидать, понятно, не приходится. Тем не менее поляки, как демонстрировалось по телевидению, с энтузиазмом встречали заморских спасителей, видимо, полагая, что за этим воинством они будут как за каменной стеной. Конечно, это не так. В случае, не дай бог, масштабного военного конфликта Запада с Россией именно из-за этих американских защитников он не минует Польшу. Россия неизбежно будет вынуждена реагировать на эту и подобные провокации тем, что поставит натовские и американские военные базы в странах Центральной и Восточной Европы под ответный прицел. Стоит ли доказывать, что нагнетание военной напряженности не сделает жизнь в регионе более спокойной.

В отличие от стран Западной Европы, где все слышнее голоса здравого смысла, призывающие не доводить противостояние с Россией до точки кипения, страны, которые ранее входили в состав Советского Союза или в социалистическое содружество, не скрывают своего антагонистического отношения, действуют по известной украинской пословице: «Не так тії пани, як підпанки». В чем-то их можно понять. Каждая имеет свой счет к России как к правопреемнице Советского Союза, с которым они связывают не лучшие страницы своей истории. О том, что именно СССР, как и раньше Россия, не раз спасал их от фашистских и других завоевателей ценой жизни сотен тысяч своих сынов, стараются не вспоминать. Об этом, кажется, забыли даже «братья» болгары, обязанные России своей идентичностью и государственностью, но в критические моменты истории неизменно оказывающиеся в союзе с ее врагами.

Однако надо жить не прошлым, а настоящим и будущим. Мстительность — удел слабых, ни к чему хо-

рошему она не приведет. Жаль, что нынешняя политическая элита упомянутых стран этого понять не может или не хочет, а их союзники — наставники в США и Брюсселе — верят в страшилки относительно захватнических намерений России. Впрочем, возможно, и не просто верят, а заботливо пестуют эту геополитическую лояльность и противостояние с Москвой своих молодых союзников. За это страны Прибалтики, Польша, Болгария, Украина и другие получают финансовую и военную помощь, а также постоянную политическую поддержку.

Перед новым 2017 годом Украину и страны Прибалтики посетили американские сенаторы-республиканцы Джон Маккейн и Линдси Грэм, где они заверили руководство этих стран в том, что в Конгрессе США по-прежнему существует серьезная поддержка оказания им военной помощи. На Украине воинствующие сенаторы получили высокие государственные награды — ордена Свободы и Ярослава Мудрого. Как отметил президент Петр Порошенко, «за персональный вклад в укрепление отношений Украины и США». 16 января 2017 года, за четыре дня до прекращения своих полномочий, Украину посетил вице-президент США Джо Байден, некогда в шутку заявивший, что с президентом Украины он встречается и перезванивается чаще, чем со своей женой. И на этот раз он твердо заверил киевские власти в поддержке борьбы Украины за независимость и территориальную целостность. Правда, как считают осведомленные аналитики, смысл этого визита состоял больше в том, чтобы поблагодарить Порошенко за содействие бизнес-интересам на Украине Байдена-младшего.

Все эти лихорадочные действия уходящей администрации президента Обамы имели двухадресную направленность — разумеется, против России, но одновременно и против президента Трампа, чтобы усложнить ему жизнь, не допустить или хотя бы максимально затруднить нормализацию отношений с Россией. Мелочные предшественники создали на этом пути множество немислимых завалов, к тому же заручились поддержкой законодательной власти — демократической определенно, но и республиканской тоже. Неслучайно члены команды нового президента — будущие государственный секретарь, кавалер российского ордена Дружбы Рекс Тиллерсон и министр обороны Джеймс Мэттис, проходившие утверждение в Конгрессе и Сенате, были вынуждены утверждать, что Россия угрожает интересам США и является их основным противником. Разумеется, это в большей мере политес, рассчитанный на благосклонное отношение к ним сенаторов, но оглядка на Конгресс и Сенат будет сопровождать и их практи-

ческую деятельность. С мнением законодательной власти вынужден будет считаться и президент Трамп, чтобы не подвергать себя угрозе импичмента.

Европейский политический истеблишмент будет не меньше американских консерваторов противиться улучшению американо-российских отношений, особенно в странах бывшего социалистического содружества и постсоветских государствах. И, конечно, не столько из-за российской угрозы, мифичность которой они, надо полагать, осознают, сколько из-за опасения потерять помощь богатого Запада, которую они регулярно получают в условиях вражды между США, странами НАТО и Россией. Об этом достаточно откровенно заявил министр иностранных дел Польши Витольд Ващичковский: «Нельзя критиковать кого-то, кто хочет улучшить отношения с Россией. Мы соседи России и тоже хотим этого. Вот наше послание американцам: нам это нравится, но только не за наш счет».

Определенно, так скажут и в остальных странах, получающих от США и ЕС финансовую и военную помощь. Несомненно, в сказанном польским министром больше лукавства, чем искренности. Он не может не понимать, что именно этот «польский счет», в том числе в виде 3,5-тысячной американской военной бригады с 80 танками и бронемашинами у границ России является реальным препятствием на пути к улучшению международной обстановки. Такие же «счета» имеются в странах Прибалтики, Болгарии, Румынии, на Украине. И до тех пор пока они будут щедро оплачиваться США и ЕС, надеяться на добрососедские отношения этих стран с Россией не приходится.

Отчетливые признаки здравомыслия были продемонстрированы в статье редактора американского сайта “National Interest” Роберта Мерри «Перестаньте дразнить медведя» от 24 декабря 2016 года. Есть предположение, что она лишь пересказала план Генри Киссинджера (давнего сторонника разрядки) по нормализации отношений между США и Россией, разработанный для президента Дональда Трампа. Как полагает автор, в нем дан сигнал миру срочно «переобуться». Завтра США и Россия перестанут быть врагами, и те, кто не успеет это понять, могут пожалеть.

Определенно, все надежды на будущее связаны с тем, чтобы США и Россия перестали быть врагами, как это имело место в годы правления администрации Обамы. Полагать, что они станут друзьями, видимо, было бы неоправданным оптимизмом. Между великими странами идиллических отношений не бывает. Но миру достаточно и того, чтобы две ядерные державы не враждовали между собой. От этого всем на земле станет спокойнее.